

У Зоттеля было три миллиона подписчиков на видеохостинге, а общая аудитория в социальных сетях и вовсе перевалила за десять миллионов.

Рекомендация столь влиятельного музыканта, который от чистого сердца написал саундтрек к цифровой модели «Безмятежный пейзаж гор и вод», мгновенно превратила ролик в настоящую аудиовизуальную феерию, захватившую интернет.

Фантастическая архитектура, достойная высокобюджетной игры или первого класса научно-фантастического фильма, слилась воедино с умиротворяющими, чистыми звуками музыки.

Поклонники Зоттеля влюбились в обновленную цифровую модель «Безмятежный пейзаж гор и вод» практически мгновенно.

«Я впервые вижу визуализацию, которая настолько идеально ложится на музыку Зоттеля. Это точно 3D-модель? Выглядит как живое!»

«Уровень проработки просто невероятный. Этот мягкий зеленовато-голубой оттенок словно сошел со старинного свитка традиционной живописи — идеальное попадание в дух безмятежного пейзажа!»

«Прямо до слез... Когда ты в прошлый раз жаловался на творческий кризис, я так переживала. Спасибо этому прекрасному архитектору за то, что вернул тебе вдохновение!»

Прокручивая комментарии под видео, Люй Фэн отчетливо ощущал искренний восторг пользователей. Они мало что смыслили в архитектурном проектировании, но интуитивно тянулись к прекрасному. И, конечно, всем сердцем радовались тому, что их кумир наконец преодолел затянувшийся творческий кризис.

Его собственное недовольство чужеродной музыкой постепенно угасло в лавине простых, но таких искренних комплиментов. В конце концов, Люй Фэн никогда не стремился к элитарному искусству ради искусства. Его идеалом всегда оставалась архитектура живая, созвучная повседневности и понятная обычным людям.

Скользя взглядом по строчкам, он начал анализировать замечания, касающиеся конструктивных особенностей.

«Красиво-то красиво, но в таком влажном лесу стены мигом покроются плесенью».

«Так, нужно доработать гидроизоляцию и защиту от сырости»

«Вообще, жить в таком месте — чистый кайф. Я как-то останавливался в похожем домике на дереве, только там в комплекте шел бесплатный абонемент на полчища мошкар. Слабонервным не смотреть!»

«Верно, требуется продумать защиту от насекомых и вредителей»

Сетевые придирки в глазах Люй Фэна мгновенно превратились в ценный сбор предложений. Он методично, комментарий за комментарием, изучал отзывы.

Свернув браузер, он заметил, что иконка чата с Зоттелем настойчиво мигает.

**\*\*Зоттель\*\*:** «Я просто хочу сказать, что я в полном восторге. До того как увидеть твою цифровую модель «Безмятежный пейзаж гор и вод», я месяцами не мог выдать ни одной приличной строчки. Но едва я открыл ролик, как в голове зазвучала мелодия. Даже тени ветвей на экране словно задвигались в такт!»

**\*\*Зоттель\*\*:** «Честно говоря, сначала я подумал, что это какие-то заброшенные руины эпохи постапокалипсиса, поросшие мхом».

**\*\*Зоттель\*\*:** «И только досмотрев до конца, я понял: эти конструкции — вовсе не холодный бетон. Они дышат. Они растут прямо из лесной чащи, как живые организмы!»

Люй Фэн только и мог что отправить многоточие.

Ему невольно подумалось, что этот Зоттель — какой-то неправильный австралиец. Слишком уж много поэтики в его словах.

Собеседник вдохновенно изливал душу, рассыпаясь в изысканных комплиментах, будто читал заранее подготовленный торжественный доклад. Люй Фэн откровенно растерялся.

«Поздравляю»? «Надо же»? Или просто «Спасибо»?

Любой вариант казался дежурной вежливостью, лишенной тепла. Он несколько раз принимался набивать текст, но раз за разом стирал написанное.

В душе Люй Фэн порой чувствовал себя нелюдимым стариком, и сейчас эта эмоциональная перегрузка его изрядно утомила.

С утра пораньше пришлось тащиться на Юэцзян, а потом допоздна высиживать на изматывающем научном семинаре. Привыкший к размеренной и тихой жизни среди чертежей, трехмерных моделей и научных статей, он попросту терялся перед напором чужих эмоций.

Решив отложить разговор, Люй Фэн собрался было закрыть вкладку и лечь спать.

Но стоило его пальцам потянуться к крестику в углу экрана, как диалоговое окно обновилось.

**\*\*Зоттель\*\*:** «Если ты сейчас занят, мы можем поболтать в другой раз. Но мне правда очень хочется узнать, какую идею ты вложил в цифровую модель «Безмятежный пейзаж гор и вод». Для меня это совершенно уникальный проект органической архитектуры. И мне безумно важно понять, попала ли моя музыка в твою задумку».

Люй Фэн замер.

Предельно вежливый тон музыканта разом развеял остатки раздражения от неподходящего саундтрека. Игнорировать столь искренний интерес было бы верхом грубости.

Коротая вечера в одиночестве в своей квартире, он проектировал мосты — один за другим, переводя на бумагу и в цифру все, что рождалось в его воображении. Дизайн зданий оставался лишь увлечением, отдушиной, которой он посвящал редкие свободные часы. В этом тихом хобби он создавал собственный закрытый мир.

И этот мир — цифровая модель «Безмятежный пейзаж гор и вод» — был прибежищем отшельника, уединенным и скрытым от посторонних глаз. И все же где-то в глубине души Люй Фэн надеялся, что найдется человек, способный его понять.

Люй Фэн выпрямился перед монитором, и комната наполнилась мерным, отчетливым стуком клавиш.

**\*\*Возвращение домой\*\*:** «Цифровая модель «Безмятежный пейзаж гор и вод» — это концептуальный проект жилого комплекса. Здания здесь буквально вырастают из склонов и тянутся вдоль русел рек, образуя замкнутую экосистему. Моя цель — показать абсолютную гармонию человека со средой. На видео, которое ты посмотрел, показана центральная площадь».

По его замыслу, от этой площади расходились жилые кварталы, оснащенные всеми благами цивилизации. Дороги, виадуки, коммуникации, утопающие в зелени лесов, ничуть не уступали по удобству привычным мегаполисам.

**\*\*Зоттель\*\*:** «То есть это город, построенный прямо в дикой природе?»

**\*\*Возвращение домой\*\*:** «Не совсем. Скорее, это город, возвращенный к первозданным истокам».

Разговор о сокровенной концепции помог Люй Фэну расслабиться.

Он прекрасно понимал, что его собеседник бесконечно далек от архитектурной теории и вряд ли осознает, что в реальном лесу любая музыка покажется лишь навязчивым шумом. И все же пальцы Люй Фэна продолжали быстро бегать по клавишам, сплетая мысли в ровные абзацы текста. Ему хотелось объяснить, зачем вообще нужен этот фантастический проект.

Человечество веками поворачивало реки вспять и срывало вершины холмов ради возведения комфортных бетонных коробок, но теперь, зажатое в тиски холодных урбанистических джунглей, оно отчаянно ищет хотя бы глоток первозданной свежести. Все эти высотные сады, зеленые террасы и кашпо на офисных окнах — лишь попытка успокоить расшатанные нервы горожан.

Именно эта вечная, неискоренимая тоска по природе и вдохновила его на создание проекта.

**\*\*Возвращение домой\*\***: «Цифровая модель «Безмятежный пейзаж гор и вод» — это не просто попытка перенести мегаполис в чащу. Я взял за основу современную концепцию вертикального озеленения и соединил ее с философией классической китайской живописи шань-шуй. Это попытка достичь единения неба и человека, высвободить нашу глубинную потребность в слиянии с миром».

Он никогда прежде ни с кем не делился этими мыслями. Возможно, именно фактор случайного иностранного собеседника позволил ему сбросить оковы вечной сдержанности и заговорить свободно, без оглядки на чужие оценки.

Зоттель, несмотря на всю свою эксцентричность, обладал удивительно тонкой интуицией.

**\*\*Зоттель\*\***: «Значит, ты хочешь создать целый "ландшафтный мегаполис"?»

Ответ прилетел почти мгновенно:

**\*\*Зоттель\*\***: «Я имею в виду, что этот ролик — наверняка лишь верхушка айсберга, верно?»

И он был абсолютно прав.

В рабочих файлах Люй Фэна проект разрастался до колоссальных масштабов. То, что он выложил в сеть, составляло едва ли сотую долю от детального генерального плана.

На жестком диске хранились десятки набросков, готовых и только начатых моделей, которые ждали своего часа, чтобы ожить в реалистичных цветах под кистью рендеринга.

**\*\*Возвращение домой\*\***: «Подожди минуту».

Отправив сообщение, Люй Фэн запустил тяжелую программу для трехмерного моделирования.

На экране открылась наполовину отрендеренная серая сцена, испещренная белыми сетками полигонов и контрольными точками. Модель терпеливо ждала своего часа. Этот разговор внезапно пробудил в Люй Фэне мощный прилив вдохновения.

Если для Зоттеля цифровая модель «Безмятежный пейзаж гор и вод» послужила музой, то для самого архитектора она была исповедью.

Усталость как рукой сняло. Он принялся настраивать палитру текстур, подбирая идеальные природные оттенки, а затем запустил процесс финальной визуализации. В этом виртуальном пространстве он был полновластным творцом, вольным воплощать любые грезы о гармоничном союзе камня и зелени.

\*\*\*

Получив лаконичное «Подожди минуту», Зоттель прождал целых два дня.

Творческие натуры всегда непредсказуемы. И как раз в тот момент, когда музыкант окончательно уверился в том, что загадочный автор снова канул в небытие, на экране всплыло уведомление:

**\*\*Возвращение домой\*\***: «Взгляни».

Люй Фэн потратил сорок восемь часов без сна на детальный рендеринг и монтаж свежего ролика, ставшего прямым продолжением предыдущего.

На этот раз в кадре появилось приземистое, монументальное сооружение, раскинувшееся у подножия тех самых уходящих в небо бирюзовых башен. Контуры крыши отдаленно напоминали традиционные китайские изогнутые карнизы, но лишённые привычной тяжеловесности. Мягкие, текучие изгибы стен струились подобно горным ручьям, идеально гармонируя с раскинувшейся неподалеку зеркальной гладью озера.

Абсолютно новая сцена поражала воображение: среди буйной лесной растительности раскинулись просторные открытые галереи. Камера плавно развернулась, показывая величественный водопад, который срывался откуда-то сверху, пробивался сквозь технологические зазоры между корпусами и с шумом низвергался в кристально чистое озеро.

Короткая минутная запись, как и прежде, сопровождалась исключительно естественными звуками природы. Но если первый ролик завораживал тишиной, то этот дышал первозданной, бьющей через край энергией.

Музыкальный слух Зоттеля мгновенно уловил ритмику рокочущей воды. Гусиный рокот водопада словно пытался что-то нашептать, но общей картине явно не хватало ведущей темы, связующего звена.

Интуитивно почувствовав это, он набрал сообщение:

**\*\*Зоттель\*\***: «Там ведь должен быть еще какой-то звук, верно?»

Люй Фэн ответил без задержки:

**\*\*Возвращение домой\*\***: «Да, это общественный центр. И главный недостающий элемент здесь — гул человеческих голосов, звуки бьющей ключом жизни».

После этих слов образ на экране мгновенно преобразился для Зоттеля. Монотонный шум падающей воды в его воображении дополнился целой симфонией: обрывками разговоров, тихим шелестом шин электромобилей, звоном гаджетов, шепотом ветра и всплесками волн.

Все эти разрозненные звуки слились в сложную, многоголосую мелодию. Это был не раздражающий городской шум, а живое дыхание цивилизации, нашедшей приют в лоне природы.

Слияние стихий, единство человека и вселенной. Не бессмысленная экспансия бетона в леса, а триумфальное возвращение мегаполиса к своим истокам.

После этого сообщения в чате повисла долгая пауза.

Когда Люй Фэн уже решил, что разговор окончен, экран вновь мигнул.

**\*\*Зоттель\*\***: «Меня только что осенило! Жди».

Люй Фэн озадаченно уставился на экран.

Похоже, упрямый австралиец твердо вознамерился довести дело до конца и написать музыку к его визуализациям.

«Этим конструкциям не нужен искусственный саундтрек. Идеальным фоном для цифровой модели «Безмятежный пейзаж гор и вод» всегда был и останется естественный белый шум природы»

Но стоило ему представить, как придется пускаться в долгие объяснения, спорить, подбирать английские эквиваленты профессиональных терминов, как его вновь накрыла волна усталости.

«Ладно, бог с ним»

Сладко потянувшись, он решил пустить все на самотек. Люди из столь полярных миров вряд ли смогут прийти к общему знаменателю, так к чему тратить силы? Пусть музыкант творит что хочет. В конце концов, свою архитектурную мысль Люй Фэн донес в полной мере.

Тишину квартиры нарушила яростная вибрация мобильного телефона. На дисплее высветилось

знакомое имя.

— Брат Фэн! Живо читай, что я тебе скинул! Срочно открывай!

От вопля Линь Ици у Люй Фэна едва не заложило уши. На секунду он даже завис, отрешенно размышляя:

«Если сравнить этого неумного парня с восторженным Зоттелем, кто в итоге кого переспорит?»

Абсурдные фантазии мигом улетучились, стоило ему открыть прикрепленное изображение.

Это был снимок первой полосы «Ежедневной газеты Цзиньчэн». На фотографии, раскинувшись во все величие печатного разворота, величественно высился до боли знакомый ему мост, соединяющий берега широкой реки Юэцзян.

А над огромным снимком красовался броский, бьющий наотмашь заголовок:

«Лодочки вчера отдавали жизни реке — сегодня над Юэцзян парит великий мост!»

<http://bllate.org/book/20104/2003803>